

ТАЛЛИНН

Вечный Чайковский

В ЭСТОНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПЕРЕ (ЭНО) ЗАВЕРШИЛСЯ ФЕСТИВАЛЬ «ВЕЛИКИЙ ЧАЙКОВСКИЙ», ПОСВЯЩЁННЫЙ 175-ЛЕТИЮ КОМПОЗИТОРА.

автор Людмила Лаврова
фото Харри Роспу

«Онегин», Татьяна – Луана Георг, Онегин – Джонатан Дэвидсон.

На подходах к театру гостей встречали крупные плакаты с портретом Петра Ильича, а внутри, у «настоящего» татьянинного столика с чернильницей и гусиным пером, «живой» Ленский галантно приветствовал всех пришедших на фестиваль. Публика с удовольствием рассматривала композицию, но фотографировались рядом с ней единицы – эстонцы, как правило, приходят в театр не развлечься, а породниться с искусством. Все как один в нарядной одежде и вечерней обуви, которую так же поголовно приносят с собой – не только дамы, но и их спутники, и даже дети. Любезные молодые гардеробщицы в сине-чёрной униформе (два из трёх цветов эстонского флага) летают со скоростью света, поэтому долгих очередей нет. Именно так – «с вешалки» – и начинается здесь театр...

Открылся фестиваль премьерой балета Джона Кранко «Онегин» с музыкой из самых разных произведений Чайковского – «Времен года», «Франче-

ски да Римини», «Черевичек» и др. – всё это собрано и аранжировано Куртом-Хайнцем Штольцем столь удачно, что музыкальная ткань балета выглядит единым целостным полотном (дирижёр – Юрий Альпертен). Полнометражный балет продолжительностью в два с половиной часа и с двумя антрактами – не иллюстрация романа Пушкина, а драматическая история любви, даже две истории – Онегина и Татьяны. Кранко поставил «Онегина» в 1965 году в Штутгарте, а в ЭНО его перенесла Джейн Бурн, хореологист, работавшая в Штутгартском балете, в том числе, и с Кранко. Одна из особенностей этой хореографии заключается в том, что Кранко развивает драматургию балета преимущественно за счёт танцевальных движений, а мимике и пантомиме уделяет гораздо меньше внимания. Хореография очень красивая, живописная, радующая глаз как просвещённого зрителя, так и новичка, наполненная конкретным смыслом, эмоциями, пережива-